

УДК 34

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
И ДРУГИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Е. Н. Ярмонова

*Кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой правовых дисциплин,
доцент,*

Н. В. Вирясова

кандидат юридических наук, доцент,

Н. А. Чубатова

кандидат юридических наук, доцент,

О. Н. Романчук

преподаватель,

В. В. Илюшин

студент,

*Кубанский государственный
университет,
г. Армавир, Россия*

**ON SOME ASPECTS OF THE DISTINCTION BETWEEN BRIBERY
AND OTHER MALFEASANCE**

E. N. Yarmonova

*Candidate of Juridical Science,
Head of the Department of Legal Disciplines,
Assistant professor,*

N. V. Viryasova

Candidate of Juridical Science, Associate Professor,

N. A. Chubatova

Candidate of Juridical Science, Associate Professor,

O. N. Romanchuk

lecture,

V. V. Ilyushin

student,

*Kuban State University,
Armavir, Russia*

Abstract. This article is devoted to the problematic issues of qualification of bribery and other malfeasance, updated in connection with the practical application of the clarifications contained in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: corruption; malfeasance; judicial practice; criminal case; abuse of power.

Взятничество как исключительно негативное и разрушительное социально-правовое явление наносит большой вред как современному российскому обществу, так и его политической организации – Российской Федерации, подрывая авторитет и доверие к последнему, в связи с чем наша страна на законодательном уровне устанавливает барьеры ее воспроизводству и разрастанию и закрепляет нормы, направленные на ее локализацию и снижение [1].

Анализ судебной практики свидетельствует, что суды при разрешении уголов-

ных дел о преступлениях указанной группы в основном верно используют положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [2] и от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об других коррупционных преступлениях» (с последующими изменениями) [3].

Не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т. за совершение действий (бездействия), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям. Так, суд, рассмотрев уголовное дело в отношении И., признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ [4], на основании которой назначил ему штраф. Как было известно по делу, в начале января 2019 года, при выполнении порученной задачи автомобиль марки «Урал 4320», старшим которой являлся Иг-в., при столкновении с бетонным блоком получил повреждения среднего моста.

Поскольку ремонт данной машины требовал значительных денежных затрат, И. решил отремонтировать автомобиль самостоятельно. Выяснив, что нужные детали автомобиля «Урал 4320» и «Урал 375» являются одинаковыми, он решил снять и заменить детали с имеющегося автомобиля, о чем заявил Иг-ву. С целью отремонтировать автомобиль, И. дал указание о замене вышедшего из строя моста, а также других сопутствующих запчастей, необходимых для ремонта машины марки «Урал 4320», с машины «Урал 375», пребывающей в парке и подлежащей утилизации. Замена агрегатов и ремонт поврежденного автомобиля были произведены И.

Посчитав, что за указанную Иг-ву. поддержку, последний за оказанную поддержку обязан ответить взаимностью, дал тому поручение купить за свои деньги запасные части для его личного автомобиля марки «Хонда», а именно дверь, задний бампер и глушитель, а в последующем затребовал расплатиться за цену ремонта.

Иг-в показал, что в ходе разговора с И., последний за оказанную ему помощь с ремонтом «Урала 4320», которую он вос-

принял как товарищескую, затребовал от него купить за собственные деньги запасные части на принадлежащий И. автомобиль марки «Хонда», и оплатить ее ремонт. Опасаясь начала конфликта со стороны И., он был вынужден согласиться.

Выполняя изложенное требование, Иг-в купил названные И. запчасти, на общую сумму, с учетом автотранспортных расходов, 6 тысяч 225 рублей и передал денежных средства за ремонт в размере 29 тысяч рублей.

Указанные действия И. суд квалифицировал как злоупотребление своими должностными полномочиями начальником наперекор интересам службы, из меркантильной заинтересованности, с целью получить выгоду материального характера за оказанное содействие в починке автомобиля, в результате чего значительно нарушены права и охраняемые законом интересы потерпевшего Иг-ва., что выразилось в причинении ему материального ущерба на общую сумму 35 тысяч 525 рублей [5].

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с последующими изменениями), не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг материального характера и за совершение действий (бездействия), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям [3].

С учетом указанных разъяснений и установленных по делу обстоятельств, действия И., связанные с получением денег и услуг от Иг-ва., суд обоснованно квалифицировал по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Результативность противодействия взяточничества во многом определяется в

зависимости от правоприменительной работы, что создает сложный механизм материально-правовых, процессуальных, организационных, технических, психических и других связей и отношений, обращенных на реализацию запретов и предписаний уголовного закона. В динамику этот аппарат приводит связь уголовного закона и общественности, в итоге чего правоприменительные органы оценивают настоящие условия уголовного дела, подвергают анализу норму уголовного закона, сравнивает ее предписания с собственными внутренними позициями, предсказывают результаты применения правовых норм, и, в конце концов, принимает решение, что находит отблеск в правоприменительном акте.

Библиографический список

1. Корсаков К. В. Адекватность и соразмерность превенции – залог эффективности борьбы с современной организованной преступностью // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. N 1. С. 19–22.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).
5. Обзорная справка Верховного Суда РФ Судебной коллегии по делам военнослужащих «О практике рассмотрения военными судами уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышения должностных полномочий воинскими должностными лицами, совершенными из корыстной или иной личной заинтересованности».

© Ярмонова Е. Н., Вирясова Н. В.,
Чубатова Н. А., Романчук О. Н.,
Илюшин В. В., 2022.